

Украина запретила к ввозу книги российских фантастов и публицистов.

Украинская таможенная служба опубликовала список российских книг, запрещённых к ввозу на территорию страны за пропаганду «человеконенавистничества, фашизма, ксенофобии и сепаратизма». Перечень, составленный Службой безопасности Украины (СБУ), содержит несколько десятков изданий самых разных жанров: от научной фантастики и политической публицистики до исторических трудов и сборников журналистских статей. Если таможня обнаружит их в багаже, это может обернуться уголовным преследованием, предупреждают украинские юристы. Международная организация «Репортеры без границ» уже осудила это решение как посягательство на принцип свободы слова.

В своем распоряжении таможенная служба Украины предупреждает, что на территорию страны запрещено ввозить литературу, которая пропагандирует «идеологию человеконенавистничества, фашизма, ксенофобии и сепаратизма», а также «посягает на территориальную целостность и конституционный строй Украины». В тексте говорится, что подобные книги являются «методом информационной войны и дезинформации граждан Украины».

В списке 38 литературных произведений на русском языке, изданных в России. Перечень поражает разнообразием: в нём есть фантастические романы (Федор Березин «Украинский фронт. Красные звезды над Майданом»), прокремлевская публицистика (Александр Дугин «Украина. Моя война. Геополитический дневник»; Сергей Глазьев «Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне?») и псевдоисторические сочинения (Николай Стариков «Украина. Хаос и революция — оружие доллара»). Кроме того, запрещена историческая монография Андрея Козлова «Вся правда об Украинской повстанческой армии», сборник статей журналистки «Русского репортёра» Марины Ахметовой «Уроки украинского. От Майдана до Востока» и отчёт российской правозащитной организации «Группа информации по преступлениям против личности» о нарушениях прав человека на территории Украины.

Как удалось выяснить “Ъ”, список был сформирован Службой безопасности Украины по аналогии с перечнем лиц, которым запрещён въезд в республику. Именно СБУ передала перечень литературы таможенным органам. «Государство Украина должно себя защитить, защитить свое информационное пространство, — объяснил “Ъ” смысл запрета источник, близкий к Кабмину Украины. — Ввоз литературы, призывающей к национальной розни, ставящий под сомнение территориальную целостность и независимость Украины, призывающей к войне, запрещён».

На сайте украинской таможни не уточняется, какие последствия будет иметь провоз запрещённой литературы. «Ранее действовала аналогичная практика изъятия на границе видео- и печатной продукции, нарушающей нормы морали, — рассказала “Ъ” президент Ассоциации медиаюристов Украины Татьяна Котюжинская. — Если речь идёт о нарушении таможенных правил, то наказанием становится административный штраф. Пропаганда насилия, войны и тому подобного — это уже уголовное дело по отношению к тому, кто ввозит данную продукцию».

«Думаю, что нашу книгу запретили, так как властям Украины неприятно, когда затрагивают тему нарушения прав человека в ходе конфликта», — заявил “Ъ” историк Александр Дюков, координатор Группы информации по преступлениям против личности. Группа была создана в феврале 2014 года и ведёт мониторинг преступлений «политического и политико-криминального характера». «Мы собираем информацию о противозаконных действиях как украинской армии, так и ополченцев, — уверяет господин Дюков. — Недавно мы представили наш первый годовой отчёт на международной конференции в Вене, она проходила под эгидой ОБСЕ. Теперь этот отчёт

запретили. О преступлениях против мирных жителей говорят и западные правозащитники, но их украинские власти запретить не решаются, а вот нашу книгу — легко».

«Я думаю, что авторы запрета мою книжку вообще не читали, — заявила “Ъ” журналистка Марина Ахмедова. — Я собрала в ней статьи за год — она начинается репортажами с Майдана. Потом я ездила и в Донецк, и во Львов. У меня много украинских друзей, из-за своих текстов я ни одного из них не потеряла. Такой запрет — не очень умное решение для страны, которая декларирует переход к демократии».

«Такое ощущение, что Украина начала копировать далеко не лучшие российские практики. Причём там они становятся ещё хуже», — сетует директор информационно-аналитического центра СОВА Александр Верховский. Он напоминает, что в России существует федеральный список экстремистских материалов, к содержанию которого у правозащитников много нареканий. «Но при всей экзотичности списка, нравится он нам или нет, вопрос о занесении туда книги или песни решает суд, — говорит господин Верховский. — А здесь даже непонятно, кто и на каких основаниях принял решение о запрете книг, абсолютно непрозрачная процедура».

«Сейчас на границе возможен такой порядок действий: книги из списка изымает таможня, открывается уголовное дело и проводится лингвистическая экспертиза, — предполагает Татьяна Котюжинская. — Эксперты находят в книгах запрещенный контент, и суд выносит соответствующее решение в уголовном деле». Вместе с тем юрист не смогла прокомментировать существование официального черного списка ещё до проведения экспертиз. «Тут могут руководствоваться практикой Европейского суда по правам человека, который оставляет широкие возможности для государства в вопросах предварительных запретов в сфере защиты морали», — говорит она. Источник “Ъ” в Кабмине Украины также ссылается на опыт ЕС: «Мы действуем в русле европейского законодательства, которое очень строго относится к подобным вопросам».

«Запрещение любых СМИ, фильмов или книг — это недопустимо с точки зрения принципа свободы слова, — заявил “Ъ” глава отдела Восточной Европы и Средней Азии “Репортеров без границ” Йоханн Бир. — Поэтому мы считаем это распоряжение украинских властей неправильным». Господин Бир подтвердил, что «и свобода слова имеет свои ограничения — например, при пропаганде терроризма». «Но такие ограничения должны вводиться после судебного решения с учетом международных юридических принципов — как минимум после трехэтапной проверки. Здесь этого очевидно не было сделано».

«Подобные действия позорны для страны, которая хочет стать частью европейской культуры, — говорит директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский. — К книгам Дугина можно относиться по-разному, но то, что он пишет, можно изучить. Теперь же люди, которые пишут диссертации, не смогут эти книги получить. Лучшей идеи для недружественных Украине пропагандистов власти и придумать не могли».

<http://www.kommersant.ru/doc/2786158>